

УБОГИЕ СТРУГАЦКИЕ

Борис Ихлов

ПРОЩАЙ, И ЕСЛИ НАВСЕГДА - ТО НАВСЕГДА ПРОЩАЙ

Мир Стругацких – как тексты Свами Прабхупада. Многие в курсе, как нужно становиться гуру, махатмой, духовным пастырем – читать тексты махатм. Беда в том, что эти тексты на самом деле - абсолютно бесполезные для овладения «тонкой материей», ибо это не ключ, а пропуск в тот мир, где махатма сверяет, как ты прошел обряд камлания и отупения, после чего принимает тебя в сонм кретинов, способных воспринять его высшее руководство.

Именно так и воспринимали мир Стругацких, будто бы мир научной интеллигенции, доблестные сотрудники КГБ, впоследствии ФСБ. Один знакомый полковник ФСБ с гордостью показывал мне свою библиотеку «Жук в муравейнике», вообще все книги Стругацких, у него еще была коллекция полифонии, он перечислял: «Бах, Бухстехуде...» Будто пропуск в мир интеллигенции, приобщение к сонму. На деле – не ключ, и даже не пропуск, потому что Стругацкие...

В середине 70-х в пермском госуниверситете выступал Кайдановский, мастер, выдающийся актер. Одна студентка попросила его оценить творчество Михаила Боярского. «Понимаете, - мягко попытался объяснить Кайдановский, - Боярский играет и поет для семиклассниц...» То же относится и к Стругацким.

Оказывается, до Стругацких подобные «Понедельнику» тексты писали Дж. Пристли и Каттнер.

Оказывается, большинство идей Стругацким подарил Иван Ефремов. А после его смерти даже братья не навестили семью Ефремова.

На ТВ некий современный фантаст заявил, что Стругацкие тем хороши, что общались с читателями, как с людьми, обладающими интеллектом. Можно подумать, что Достоевский и Толстой заранее полагали своих читателей крестинами.

***

У отца была огромная библиотека фантастики. Лем, Бредбери, Курт Воннегут, Роберт Шекли, Пьер Буль, Клиффорд Саймак, Айзек Азимов, Джон Уиндем и другие.

Политическая проза в форме фантастики.

Из советских фантастов – разумеется, Алексей Толстой, Беляев, Савченко, Кир Булычев, Емцев и Парнов, Север Гансовский, братья Абрамовы, Роман Подольный, Илья Варшавский.

Литература в форме фантастики.

Многие назовут Ефремова, но это - «окаменей!» Выспреннее, чрезмерно патетическое. «Гуманность Андромеды» - схематична, пуста, примитивна.

Экранизации, кроме классической литературы – всегда уступают тексту.

Фильм «Солярис» хорош, но Тарковский опростил текст Лема до примитива. Кроме того, его тезис – противоположный, не вселенная намного значимее, а наоборот, главное остается на Земле. Лем на вопрос, нравится ли ему, как его текст изменен, ответил дипломатично: «Такие таланты, как Тарковский, могут делать с сюжетом что угодно».

Советский кинематограф создал чудовищные образы ученых, сначала «вредителей», потом жертв вражеского шпионажа и т.п. Ученый не сухарь, он умеет танцевать. петь и играть на фортепиано.

Фильм «Гуманность Андромеды» с переменными конденсаторами КПК в космических шлемах лучше не смотреть. Наконец, в фильме «Гений» - образ придурковатого профессора радиофизика. Пожалуй, лучший фильм об ученых – «Девять дней одного года», но и там фальшь. Будто режиссеры никогда в жизни не были ни в одной лаборатории, ни в одном НИИ.

Казалось бы, «Иду на грозу» - замечательная экранизация, а фильм «Укрощение огня» - бесспорный успех. Но «Укрощение огня» не имеет никакого отношения к действительности, и оба фильма – не о проблемах в науке, не о работе ученых, а любовно-производственно-бытовые романы.

Между тем, именно жизнь обычного советского НИИ и описана в фантастической форме в книжке Стругацких «понедельник начинается в субботу».

Мир Стругацких захватил меня в 7-м классе, и я раз пятнадцать прочитал эту сказку.

Ряд книг авторов - явно дидактического, просоветского плана: «Страна багровых туч», «Стажеры», «Полдень XXII век», «Хищные вещи века», «Обитаемый остров».

Везде противопоставление позитивного советского строя, облика советского человека буржуазному, западному. Причем авторы искренни, они хорошо понимают атмосферу капиталистического общества. В книге «Второе нашествие марсиан» они точно подмечают метод борьбы с левыми путем их легализации: захватчик с Марса предлагает землянину-подпольщику деньги, чтобы открыть газету и критиковать захватчиков.

Ныне все компартии ведущих стран получают от класса буржуа деньги за участие в избирательных кампаниях, при этом чем больше мест отвоюют «коммунисты» у правых партий – тем больше денег получают. То же касается и КПРФ.

Повесть ругали за аполитичность, она не нравилась и самим Стругацким.

В 1966-м – легкая, почти общепринятая критика советского официоза, причем времен Сталина: «Новые и новые отряды подруг...» Роман «Улитка на склоне», который Стругацкие считают самым значительным своим творением, ничем оппозиционным не отличался, был одобрен цензурой, напечатан в журнале «Байкал» в 1968-м, издан отдельной книгой в 70-е.

«Гадкие лебеди» (1967). Повесть не прошла цензуру, напечатана в журнале пропаганды НТС в СССР «Посев» и была опубликована в СССР в 1987 году, что разумеется.

Прототипами главного героя, Виктора Банева, сами Стругацкие назвали Александра Галича, Юлия Кима.

На самом деле цензура перестаралась, чем и воспользовался НТС – ничего особенного, ничего антисоветского или антипартийного в книге нет.

Аналогично книге Ефремова «Час быка» пытались приписать антисоветское содержание, распространяли миф, что якобы Ефремов, когда ему предложили вставить в «Туманность Андромеды» к множеству памятников, в том числе памятнику изобретателя сахара, еще и памятник Ленину, тот отказался, за что писателю не дали ленинскую премию.

В 2006-м по повести «Гадкие лебеди» был поставлен фильм, сильно отличавшийся от первоисточника, остался незамеченным.

И в детективе «Отель у погибшего альпиниста» - тоже нет ничего антипартийного. Во-первых, он слизан с романа Фридриха Дюрренматта «Обещание». Во-вторых, по типу рассказов о Пуаро, «Отель» - типичное «убийство в закрытой комнате», в конце все собираются, и происходит всеобщее разъяснение, но с намеками на западную полицейщину.

Сами Стругацкие читают повесть неудачей, но в 1979-м «Таллинфильм» сделал экранизацию, в которой уже под инопланетянами подразумевается интеллигенция, которую не в силах понять сотрудники КГБ, что приводит к гибели несчастных интеллигентов.

Лишь в 1970-м - попытка «из-за кустов» что-то противопоставить официальной псевдоматериалистической парадигме – «Малыш». «Я спрашиваю – они отвечают». Кто они? Инопланетная цивилизация, ноосфера, информационное поле Вселенной и так далее.

И в повести «Миллиард лет до конца света» (1976) тоже нет ничего антикоммунистического, однако в 1988 (разумеется) Сокуровым была сделана неплохая экранизация «Дни затмения», как раз с налетом антикоммунизма.

Итак, до конца 70-х Стругацкие клеймили позором капитализм и рисовали высокоморальный облик строителя коммунизма.

«Жук в муравейнике» (1979) – уже в преддверии перестройки, уже с критикой контроля над наукой, даже КГБ и тоталитаризма в целом:

Стояли звери
Около двери,
В них стреляли,
Они умирали.

В апреле 1999 года Борис Стругацкий в интервью заявил, что герой книги Сикорски – это пример человека, «большую часть своей жизни занимавшегося разведкой и контрразведкой; давно уже привыкшего (при необходимости) убивать; давным-давно убедившего себя, что есть ценности более высокие, нежели жизнь отдельного человека, тем более, человека „дурного“; взвалившего (совершенно добровольно) на себя чудовищный груз ответственности за всё человечество». То есть, банальное противопоставление личности массе. Что захватывает? Детективный жанр, фантастическая форма, не более того.

Одной из книг Стругацкие пишут про некую, ну, некую далее-ёкую планету... которая, ну, словом, самоизолировалась. За железным занавесом. И потому, именно по этой причине – деградировала. Сразу же вспоминается попперовское определение СССР как закрытого общества и вся американская пропаганда открытости.

Поппер, когда формулировал свое определение, забыл сообщить, что США ограничивали въезд в страну евреев: «У нас достаточно комммерсантов!»

В 1939 г., когда евреи бежали из Германии, Великобритания не отменила квоту (15 тыс. в год) на въезд евреев в находившуюся под их мандатом Палестину, Франклин Делано Рузвельт, в июне 1939 г. запретил кораблю «Сент-Луис» с 930 еврейскими беженцами на борту пришвартоваться в американском порту. Кораблю пришлось вернуться в Западную Европу (портом его приписки был Гамбург), большинство пассажиров были убиты нацистами.

Так что ничего интеллектуального здесь Стругацкие не открыли, наоборот, показали свой примитив, свою отштампованность.

Когда оснащенный современными аксессуарами герой помещается в отсталое инопланетное общество («Трудно быть богом») – это тоже примитив. Так дети мечтают: «Вот бы на «Аллигаторе» против Чингисхана... Эх, покروшили бы...»

На одном из физических семинаров в пермском классическом университете обсуждали человека «нового типа» – с микрочипами в мозгах, новую цивилизацию высшего ранга и тому подобного, российские журналисты с печалью комментировали проигрыш чемпиона мира по шахматам Крамника немецкому компьютеру. Мол, человечеству – крышка, железный конь идет на смену вялым, слабовольным, нежизнеспособным хомо сапиенс. Вспоминается анекдот. Шерлок Холмс и доктор Ватсон решили путешествовать на воздушном шаре. Приземлились на неизведанной земле. Видят – на пеньке сидит мужик, трубку курит. «Где мы?» – спросили Холмс и Ватсон. – Ничего не ответил мужик. Трубку курил. Внезапный порыв ветра – и шар, взмыв высоко, полетел от неизведанной земли. Тогда мужик крикнул: «Вы на воздушном шаре!» «Как Вы думаете, Ватсон, – спросил Холмс, – кем работает этот джентльмен? – Не знаю! – Элементарно, Ватсон. Это программист. – Почему?? – Во-первых, очень долго думает. Во-вторых, выдает абсолютно точный ответ. В-третьих, когда он его выдает, этот ответ уже никому не нужен».

Некий журналист пишет статью, как машина обыграла в шахматы Каспарова. Журналист в поисках успокоения обратился к одному из Стругацких, а тот странно посмотрел...

Имеется в виду, что взглядом своим мудрейший предрек: человек – ограничен, машина станет умнее человека, и грянут войны между человечеством и кибернетическими солдатами...

Единственное, говорил академик Лев Ландау, чего не может делать машина – так это думать. Шахматы – это задача с большим, но ограниченным числом вариантов, т.к. поле – ограничено. Есть возможность задать граничные условия. Но ни одна машина не сможет играть даже в крестики-нолики на безграничном поле. Для этого потребуется эффективная граница, но она зависит от самих ходов... А человек играет с легкостью (с потенциально бесконечным полем).

Неизвестно, насколько умной была женщина из Индии, которая за 3 секунды извлекала корень 77-й степени из числа. Известно только, что такие номенклатурщики, как Бурбулис и Травкин, люди довольно ограниченные и демагогичные, легко переиграли шахматного гения Каспарова, когда речь зашла о руководстве в Демократической партии России (ДПР). Тогда Каспаров заявил: «Партия проиграна». Он еще не знал, что нужно организовывать не партии, а ЗАО по организации протестов.

Так что не стоило смотреть странно.

Прародители шахмат, чатурранга, чатурраджа, возникли как схема построения и действий войск в те времена. За столетия они приобрели современную форму, но **сохранили логику древних сражений**.

В соответствии с вышесказанным, стоит напомнить, что в древние времена умение игры в шахматы было привилегией общественной элиты, высшей касты, вовсе не обладающей способностями, как во все времена, но владевшей тайным знанием. То же самое – карате, гипноз и т.п.

А в еще более древние времена тайное знание-умение, скажем, лепить горшки или плавить металл ставило умельцев на должность президента племени.

Со временем система древних войн стала бесполезной. И вот тут-то, по истечению срока хранения, и появляются шахматные гении – не только из высшего сословия, но также из низших. Т.е. эти люди из низов, обладающие элитным знанием, стали *неопасными для руководства*. Наоборот, полезными...

В связи с этим необходимо понять, что современные войны продуцируют совсем иные игры, с иным полем, иной стратегией. Если бы дело решал компьютер, давным-давно бы Game is over. Но это не значит, что подобных разработок нет. Напротив, после распада СССР они ведутся в США с удвоенной энергией.

Каждая война, каждая революция, любое значимое социальное потрясение несут в себе угрозу для победителей, возникающих общественных элит тем, что резко и бесконтрольно расширяют круг посвященных в «тайное» знание.

А для рядовых граждан предоставлены примитивные «стрелялки», бои без правил, йога, тестовая система и т.п.

Для рядовых граждан – тексты Свами Прабхупада и Стругацких.

Недаром Бакунин утверждал: «Буржуазии для сохранения своего господства достаточно единственной привилегии – образования».

«Мы сыты по горло примитивом двадцатого века», - пишут Лившиц и Рейнгард в книге «Кризис безобразия». «Писсуар» Марселя Дюшана или «Сто консервных банок» Грея Уолтера в Лувре – это не новое искусство, не протест, не эпатаж. Это примитив.

***

А дальше, после школы – первый курс физфака, фантастика забыта, как сон. В горло хлынул холодный, здоровый воздух бунта. Воздух мысли. Литературы. Идите прочь, затхлый тепленький уютный интеллигентский мирок, индивидуальный, собственнический научный хуторок.

Писарев, «Реалисты». Достоевский, Толстой, Тургенев, Булгаков, Чехов, Шолохов.

Стругацкие ничего не сказали кроме того, что было давно известно.

Торгашеско-мещанские «Чародеи» с тезисом века «главное, чтобы костюмчик сидел», достойные интеллектуальных импотентов и духовных кастратов американизированные экранизации «Обитаемого острова» и «Трудно быть богом» - логичное завершение творчества Стругацких.

Поклонники Кнута Гамсуна, когда тот стал коллаборационистом, подходили к ограде его дома и бросали за ограду его книги. Нет-нет, я вовсе не сравниваю – разумеется, Гамсун – мастер, а Стругацкие - всего лишь фантасты. «Всего лишь» - т.е. того уровня, когда отсутствие писательского таланта восполняется за счет формы.

***

Несколько лет назад ваш покорный слуга выложил на сайте «Макспарк» коротенькую заметку о Стругацких. Отклики хлынули струей, как из сливного бачка. Всколыхнулось обывательское болото. Какими только званиями меня не награждали воспитанные на высокой культуре Стругацких – и унитазом, и бараном, вносили в черные списки, брызгали слюной, писались, ругались, сами удаляли свою ругань, чтобы не так была заметна их интеллигентность.

Понятно, что Стругацкие тешат мелкое тщеславие ничтожеств, они ведь по прочтению их текстов полагают себя интеллектуалами.

Представляю, какой миллионголосый визг поднялся бы в США, если б я назвал книжку про Гарри Поттера примитивом. А что творилось, когда скончался Майкл Джексон! Взрослые мужики плакали, журналисты опрашивали людей, те славили Майкла Джексона точно так же, как славили Стругацких комментаторы моей заметки. Но ведь это не просто недалекие людишки. Это те, у кого научный хуторок. У кого звание народного. Главное – истеблишмент, советская духовная и интеллектуальная элита, с легкостью продавшая собственный народ.

ЭТО ХУЖЕ, ЧЕМ ПРИМИТИВ

Случилась перестройка. И Стругацким не о чем стало писать. Они ничего больше не могли сообщить миру. Массовые увольнения, вымирание населения в результате свободы и демократии, бомбардировки Белграда, Багдада после распада империи – не тема их бестселлеров. Исчез уютный интеллигентский мирок, его сменила катастрофа. Пермский классический университет пошел на демонстрацию под лозунгом «Не губите интеллект нации!» Да-да, с одной буквой «л».

Но перестроились. Подобно социалистическим профессорам, которые, как Гавриил Попов, ранее яростно защищали социализм, чтобы потом также рьяно поливать его грязью. И вот что получилось в результате, цитирую либеральный сайт «Эхо Москвы» 2012 года:

«Переписка Бориса Стругацкого и Михаила Ходорковского, которую «Новой» с согласия авторов писем опубликовать их в нашей газете передал адвокат Юрий Шмидт, — культурное событие несомненной значимости. Это диалог одного из самых известных в мире писателей-гуманистов и главного политзаключенного современной России. Который, что символично, родился в июне 1963-го, когда была написана самая знаменитая повесть Стругацких «Трудно быть богом». ...»

Если кто не в курсе: Стругацкие самые-самые известные в мире писатели-гуманисты, Хемингуэй, Экзюпери, Ремарк, Фолкнер отдыхают. Ходорковский – это Юлиус Фучик нового времени.

Справка: Ходорковский – бывший комсомольский вождь, горком ВЛКСМ. И не просто горком, а московский горком. ВЛКСМ – верный помощник КПСС. За год Ходорковский умудрился «заработать» 8 млрд. долл., тут уж отдыхает Билл Гейтс. Уворовал Ходорковский эти деньги в том числе у пенсионеров. Благодаря деятельности таких выдающихся гуманистов, как миллиардер Ходорковский, смертность в России превысила рождаемость и превышает по сей день.

Теперь читаем собственно диалог.

«Я сам, без ложной скромности, могу неплохо прогнозировать в своей области на 5 и даже 10 лет вперед».

Это Ходорковский о себе, еще одна Кассандра, увы, она тоже не смогла предсказать, что ее прикончат. Читаем ответ нашего светильника разума:

«Я пессимист, это верно. Но Вы — безусловный и неукротимый оптимист. Вы уверены, что власти предрержащие управляются своим *ratio*, что они *размышляют*, что они следуют *логике*. Безусловно, они логичны, но - по-своему. Их логика опирается на совершенно другую, не знакомую нам с Вами парадигму. Они, разумеется, знают словосочетания «благо народа», «процветание страны», они сами охотно эти словосочетания употребляют, но вкладывают в них свой, особенный, сугубо личный смысл. Они совершенно точно знают, что благо народа - это прежде всего ИХ личное благо, а их благо — это жесткая всеконтролирующая власть. Помимо этой власти и без этой власти народ пропадет, превратится в стадо неуправляемых и в конечном счете несчастных животных. Будет смута, а ничего хуже смуты они представить себе не в состоянии.

«Процветание» же «страны» есть прежде всего мощная ее милитаризация («у России всего два союзника — армия и флот», и доблестные органы, добавляем мы сегодня), ибо вне милитаризации мы ничто и звать никак, нас любая Грузия скушает, не говоря уж об Америке («скушать» — любимый глагол т. Сталина, когда речь шла о внешней политике). Упадет уровень жизни - не страшно, зато власть тверда и управляемость неукоснительна. Социальные волнения - не страшно, есть ОМОН и спецназ, голодный до наведения порядка. И есть безотказные СМИ, всегда готовые объяснить, демонстрации преступным заговором мафиозных структур, или происками отбросов нашей суверенной демократии, или даже бессовестной агрессией мировой закулисы, которая спит и видит. Ничего нет и не может быть в стране страшного, если вертикаль власти нерушима и рейтинги главных лиц высоки.

Кто сказал, что «для аскетов поддержание высокого технологического уровня есть сегодня важнейшее условие удержания их власти в России»? Ничего подобного. Таким важнейшим условием является укрепление, укрепление и снова укрепление властной вертикали (армия, флот, органы, СМИ).

Кто сказал, что «тоталитаризм в большой европейской стране XXI века делает жизнь сильно некомфортной и, более того, бесперспективной даже на весьма коротком историческом отрезке времени»? Это, может быть, верно для простого обывателя и для обывателя интеллигентствующего, но комфорту носителя власти тоталитаризм отнюдь не помеха (если он не переходит разумные границы, превращаясь в Большой террор).

Есть единственная возможность прекратить этот «пир духа» — раскол внутри элиты, шизофрения власти. Должен появиться новый Горбачев (а может быть, сразу - Ельцин), человек в авторитете, которому не нравится управлять холопами, которому одной только Власти мало - ему нужна будет вдобавок еще и Слава. Откуда берутся такие, бог весть, но они регулярно (хотя и редко) в России появляются. Не знаю, способствует ли появлению такой кометы экономический кризис, но и исключать подобное не могу. Так что — ждем-с.

Как видите, некий оптимизм («со слезами на глазах») свойственен и мне.»

Что ж, славу Горбачев и Ельцин заслужили. Славу Герострата. Видимо, Стругацкому всё равно, что думают о Ельцине и Горбачеве рабочие, выброшенные в ходе реформ на улицу такими, как Ходорковский. Но на какой планете жил во время переписки Борис Стругацкий? На Луне? Или он не ведал о развале ВПК, об окончательном отставании России по числу спутников от США, наконец, о непотопляемом в то время Сердюкове? Ведь этот министр нанес такой урон армии, то бишь «милитаризации», какой бы и сотня диверсантов не смогла.

И далее – нелепый столичный миф о страшной вертикали власти. Какая вертикаль – если налоги не могут собрать, потому и шкала налогообложения плоская. Путин сам честно признался, почему плоская. И, разумеется, «тоталитаризм», как без него, без него столичная демократическая общественность останется без зарплаты. А для рабочих – вакханалия цен (либерализация цен!), злостное нарушение закона об индексации зарплаты.

Кто сказал, что наши руководители – аскеты? Откуда он выкопал, что высокие рейтинги руководителей – гибель, откуда он выкопал, что у НАШИХ руководителей – высокие рейтинги!?

Далее - примитивная тема раскола внутри элиты. Якобы надежда на тех, кто грабит, но других, которым руководящие кресла еще не достались.

Социальные волнения, вызванные стараниями Вашингтона – разве кто-то сегодня в этом сомневается? И где в России Стругацкий видел социальные волнения? Где мощные забастовки? Подъем рабочего движения начала тысячелетия, на ВЦБК, в Щучьем, Тутаево, Ясногорске давно миновал. Есть лишь пародия на протесты – в лице московских либеральных тусовок.

«Всякий авторитаризм, - пророчествует далее Стругацкий, - всякое огосударствление социальной жизни - это обязательно торможение, застой, прекращение прогресса, привычная милитаризация и даже - война (как минимум «холодная»). Это - неизбежное отставание от стран со свободной экономикой, унылое превращение в Верхнюю Вольгу с ядерными ракетами. Это «перемежающийся дефицит», это предприятия, не способные стоять на своих ногах, и — конечно же! — это ничем не ограниченное могущество всепроникающей, вездесущей, бесконтрольной бюрократии, как песок заполняющей все сочленения государственного механизма... Такое государство прежде всего неконкурентоспособно. И оно вынуждено будет что-то делать с собой — какую-нибудь перестройку организовывать, смену элит производить, вырывать на торную дорогу цивилизации».

Торная дорога цивилизации – это, разумеется, разбомбленные детские сады в Белграде, это зверское убийство Каддафи. Это иракский араб на веревочке, которую держит цивилизованная американка. Это потоки героина из Афгана в Россию, контролируемые США, это Сонгми, это города Северной Кореи, сожженные напалмом, это янки, бьющий сапогом в живот пленному вьетнамцу, это Майкл Джексон, это Гарри Поттер, это Микки Маус. Это резиновые церкви, резиновые бабы, презервативы с пупырышками и прокладки с крылышками.

«Государство – неэффективный собственник». Эту чушь повторяют, как присягу, все российские президенты с премьерами, обеспечивая прибыли зарубежным компаниям с их тухлой свининой, резиновыми ножками Буша, пластилиновыми «Марсом» и «Сниккерсом».

Видимо, светильник разума не в курсе, о чем писал экономист Преображенский, не в курсе, что и зачем делали – ДЛЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЭКОНОМИКИ – Бисмарк, Гитлер, Перон, Кастро. Огосударствление делали. Госмонополию на внешнюю торговлю делали. Огосударствление – это снижение издержек производства. Это тенденция капитала к централизации. Она объективна. Так что «государства со свободной экономикой – это миф. Государство – не эффективный собственник только тогда, когда оно в руках ходорковских с абрамовичами и потаниными.

Что до дефицита... Этот пункт тоже включен в программу примитивных желтых журнальчиков типа «Посев». Сегодня в стране невозможно купить обычный ситцевый носовой платок. Или мясо без наполнителя. Или настоящий хлеб. И виновата в этом не «вертикаль власти», эквивалент небесной оси, а класс буржуа. А вот предприятий, которые в принципе не могут самостоятельно стоять на ногах, у нас в стране свободной демократии – пруд пруди, разве за исключением сырьевых.

И этот набор примитивных пропагандистских штампов про «неэффективность» и т.п. гордит тот, кого выдают за интеллектуала!

«У нас нет в запасе другого человечества - только такое: готовое, если понадобится, умереть за своего ребенка, да что там за ребенка — за сорокачасовую рабочую неделю готовое умереть, - но решительно не способное палец о палец ударить ради «дальнего своего».»

Всё наоборот, это именно ходорковские довели страну до такого состояния, что населению плевать не только на 40-часовую рабочую неделю, но и на *ближнего* своего. Ах, да, Борис Стругацкий после 1991-го жил на Луне.

Помимо прочего, речь в переписке зашла о «термояде». Астроном Стругацкий спросил комсомольца-коммерсанта, и Ходорковский отвечал, что там, дескать, всё в порядке, скоро продукт появится на рынке. Разумеется, никакого термояда нет и еще долго не будет. Поражает безграмотность обоих, а ведь Борис Стругацкий заканчивал мехмат ЛГУ. Ну, и, разумеется, «бизнес всё знает». Как Сталин был большим ученым, бизнесмен считает себя знатоком всего.

Еще одно знаковое место из переписки: примитив Мальтуса по поводу ограниченности ресурсов на Земле. Мол, экспроприация воров – бесполезна. А нужно дескать, снижать уровень жизни. «Единая Россия», российские буржуа говорят нам то же самое. Когда богатство 1% населения планеты превысило состояние остальных 99%.

«Властвуют нами все-таки - аскеты или гедонисты? Подвластен им все-таки — народ или коллектив? Однажды эти вопросы уже решала Россия — в самом конце 20-х. Тогда победили аскеты — носители чистой беспримесной ледяной власти с нечеловеческим лицом. Они и сегодня — не сильнее, может быть, но свирепее, напористее, и надежда только на то, что времена все-таки другие и пресловутый лозунг «Обогащайтесь!» незримо, но почти осязаемо реет над политическими ристалищами».

Действительно, нужно только уточнить: «обогащайтесь – за счет трудящихся, счет третьих стран». Это не ново, это давно все знают.

Разумеется, на сайте «Эхо Москвы» переписка отредактирована, исправлена, прилизана.

Но вот что говорили действительные, а не выдуманные либералами светильники разума о «нечеловеческих» лицах:

Махатма Ганди: «Идеал, которому посвятили себя такие титаны духа, как Ленин, не может быть бесплодным. Благородный пример его самоотверженности, который будет прославлен в веках, сделает этот идеал еще более возвышенным и прекрасным».

Альберт Эйнштейн: «Я уважаю в Ленине человека, который с полным самоотвержением отдал все свои силы осуществлению социальной справедливости... Люди, подобные ему, являются хранителями и обновителями совести человечества».

Бертран Рассел: «... Наш век войдет в историю веком Ленина и Эйнштейна, которым удалось завершить огромную работу синтеза, одному - в области мысли, другому - в действии. Ленин казался мировой буржуазии разрушителем, но не разрушение сделало его известным. Разрушить могли бы и другие, но я сомневаюсь, нашелся ли бы хотя еще один человек, который смог бы построить так хорошо заново. У него был стройный

творческий ум. Он был философом, творцом системы в области практики... Государственные деятели масштаба Ленина появляются в мире не больше, чем раз в столетие, и вряд ли многие из нас доживут до того, чтобы видеть равного ему...»

Январь 2020.